

Невысокий мужчина в ночной одежде «проник» внутрь. Хотя многие тюремщики его заметили, все сделали вид, что не видят, — на его поясе висела табличка, знак господина Цао Маня.

Иными словами, этот человек был послан Цао Манем, и тюремщикам не было дела до его притворной скрытности. Тем более что сейчас Чжоу Чжоу покинул заставу, и Вэйлин обрела нового хозяина. Никто не хотел лишних проблем, поэтому все предпочли ослепнуть.

«Проникшим» был Ели Дулу. Он явился, чтобы передать ключи от тюрьмы людям, которых Лоюэ «на всякий случай» устроил сюда.

Как назло, это оказался тот самый сокамерник, с которым Ли Чжао и Вань Цзюньи столкнулись по прибытии.

Сокамерник вручил Ели Дулу пакетик с усыпляющим порошком, велел подсыпать его в воду тюремщиков. И говорили они об этом на удивление громко.

Ели Дулу лишь закатил глаза и, не таясь, высыпал порошок в вино, стоявшее на столе тюремщиков, после чего «крадучись» удалился.

Тюремщики уставились на вино, несколько мгновений пребывая в немом недоумении.

Но что поделать? Они взяли чаши, разлили вино и осушили их.

Вскоре в тюрьме раздался дружный храп...

-----

Наступила ночь. Улицы и переулки вокруг Озера Туньцзин погрузились во тьму, а внутри озера, в Квартале Юйюй, ярко горели огни.

Вань Цзюньи сидела в лодке, плывущей к Кварталу Юйюй, и смотрела вдаль. Звёзды скрывали тучи, луна, хоть и висела в небе, казалась бессильной. Ночь тянулась долго, дома были закрыты, их свет мерцал тускло. Неизвестно, бросил ли этот холодный мир Квартал Юйюй или же Квартал Юйюй сам отвернулся от бессердечного мира... В сердце её возникла тоска.

Отражённые в воде огни колыхались, несколько лодок неторопливо скользили по глади. На лодках стража держала мечи у горлов двух девушек. Девушки молчали, а Цао Мань, нагло их разглядывавший, растянул губы в омерзительной ухмылке.

Лодки постепенно приблизились к огромному сооружению, на котором уже ждали евнухи в высоких шапках и длинных одеяниях.

Под угрозой мечей девушек заставили подняться по каменным ступеням; Цао Мань шёл позади. Наверху он махнул рукой — несколько евнухов повели Вань Цзюньи и Вэй Цзинлинь внутрь Квартала Юйюй, а стражу оставили снаружи. Затем он и сам собрался шагнуть вперёд, но его остановил один из евнухов.

Цао Мань приподнял бровь и замер.

Евнух почтительно поклонился и прошептал ему на ухо всего четыре слова: «Будьте осторожны с Чжао Фэн».

«Такт» — где-то вдали прозвучал стук упавшей фигуры.

Но здесь этого не заметили.

Услышав предупреждение, Цао Мань слегка кивнул, приказал страже бдительно охранять вход в Квартал Юйюй и никого не выпускать, после чего переступил порог.

Лишь оказавшись внутри, Цао Мань позволил себе задуматься.

Что имел в виду этот евнух? Или, вернее, что хотел сказать канцлер? Неужели Чжао Фэн собирается предать, и канцлер желает, чтобы я устранил его здесь? Нет, немыслимо. Где уж мне, гражданскому чиновнику, расчётливо устранить Чжао Фэна? Убить его и вовсе труднее, чем взобраться на небо. А если покушение провалится и Чжао Фэн узнает, что канцлер хочет его смерти, он наверняка немедля восстанет — получится, что сам себе яму выкопал.

Судя по действиям канцлера, для устранения Чжао Фэна он выбрал бы куда более подходящего человека, а не меня, гражданского чиновника. Стало быть, эти четыре слова можно понимать буквально: будь осторожен с Чжао Фэн, возможно, он замышляет недоброе против меня.

Но и эта догадка сбивала Цао Маня с толку.

Что Чжао Фэн получит, действуя против меня? Неужели канцлер планирует, покончив с делом в Вэйлин, устранить меня как человека, который знает слишком много?

Но если он устранил меня, то, в случае провала, у него не останется козла отпущения. Он не пойдёт на это, разве что я потребую того, чего он не может дать, и он испугается, что я, обидевшись, стану угрожать и выдам его. Значит, должность главнокомандующего армией досталась Чжао Фэну?

Цао Мань продолжал идти, но лицо его было мрачным.

Нет, нет. Должность главнокомандующего может занять любой гражданский чиновник, но военный — нет. Если Чжао Фэн станет главнокомандующим, Байли Чуаньсин, Бай Сяо, Ван Сюй и Чжоу Чжоу — эти четыре генерала, равные ему по статусу, наверняка затаят недовольство, а то и вовсе переметнутся к фракции защиты императора. Канцлер не может быть столь глуп.

Но если проблема не в должности главнокомандующего, зачем тогда канцлеру понадобилось, чтобы Чжао Фэн устранил меня? Постойте... Может, есть другой гражданский чиновник — более важный и более управляемый, — который жаждет этого поста? Тогда Чжао Фэн может стать всего лишь орудием...

Цао Мань всё больше путался в мыслях, а шаги его то ускорялись, то замедлялись.

Проходя мимо Павильона Ваньюэ, он вдруг осенил.

Он упустил из виду самую очевидную возможность — посеять раздор!

Точно! Эти евнухи носят маски, оставляя открытыми лишь рты, — их легко подделать. Я не могу знать каждого из них в лицо и стараюсь избегать контактов с этими опасными типами.

Если послы подослали поддельных евнухов, чтобы посеять вражду между мной и Чжао Фэном, сравить нас, то они смогут воспользоваться суматохой и сбежать! Ха-ха-ха, выходит, и Ели Дулу не пользуется их доверием.

Подумав так, Цао Мань проникся к Ели Дулу большим доверием и почувствовал уверенность.

Судя по всему, в ближайшие дни послы начнут действовать. Тогда мы с Чжао Фэном разыграем спектакль — пусть они сами на свою голову камень поднимут.

Мрачность с лица спала, он снова ухмыльнулся, и шаги его стали легче.

Он и не подозревал, что в Павильоне Ваньюэ шахматная партия уже подходила к концу.

...

Вань Цзюньи и Вэй Цзинлинь были приведены евнухами в комнату, заранее подготовленную Цао Манем. Комната располагалась в углу второго этажа; в коридоре сновали стражи, да ещё и скрытые наблюдатели. Добавить к этому, что их внутренняя энергия была заблокирована, а силы ещё не вернулись, — казалось, сбежать невозможно.

Евнухи, доставив их в комнату и убедившись, что за ними никто не следит, сложили руки в приветственном жесте, а затем достали из-под одежд Саблю, Разрубающую Воду Вэй Цзинлинь и Меч Цинсюэ Вань Цзюньи.

Вэй Цзинлинь кивнула, и евнухи поспешно удалились.

Заперев дверь, разложив постель и опустив занавески, Вэй Цзинлинь вздохнула с облегчением, и в голосе её прозвучало восхищение:

— Твой покровитель и впрямь велик. Евнухи столь скрытны, искусство маскировки у них столь высоко, а он сумел их разыскать...

— Несложно. Заманить соглядатаев, притвориться, что ничего не замечаешь, проследить, когда они вернутся, и выявить всех разом, — спокойно ответила Вань Цзюньи, стоя у окна.

Тут же она протянула руку, сосредоточила ци в ладони и оставила на деревянной раме окна несколько тонких трещин.

— Что ты делаешь? — спросила Вэй Цзинлинь, отбросив размышления о том, насколько трудным должно быть это «несложно», и отметив странность её действий.

— Материал этого окна особенный. Снаружи его трудно разбить простым ударом, а если рубить мечом, то из-за отсутствия опоры можно свалиться в воду.

Ответ звучал серьёзно, но Вэй Цзинлинь лишь смотрела на неё в полном недоумении.

— Ты хочешь уйти через окно? — можно же просто открыть...

— Нет.

— ...

Тогда зачем всё это? Вэй Цзинлинь испытывала лёгкое отчаяние.

— Не знаю.

Вэй Цзинлинь заподозрила, что у неё на затылке есть глаза.

— Я лишь смутно чувствую, что это может пригодиться, — сказала Вань Цзюньи, отойдя от окна и усаживаясь на стул.

— Ха-ха, что ж... — Вэй Цзинлинь фальшиво рассмеялась, не желая углубляться в тему.

Как раз в этот момент снаружи донёлся звук шагов.

Обе мгновенно вскочили и затаились по обе стороны от двери, готовые оглушить Цао Маня, как только он войдёт.

Вскоре дверь открылась, но они, спрятавшись за неё, затаили дыхание и не шелохнулись. Как и ожидалось, вошёл стражник. Он огляделся, увидел опущенные занавески и кивнул Цао Маню, стоявшему сзади, после чего вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16264/1463930>